

"Это... это невозможно!" Глядя на меч Кровавого Облака, который остался только наполовину в его руке, один из глаз Чжин Сидео вот-вот выскочит из его гнезда.

Меч Кровавого Облака был выкован им из "Кровавого Стального Короля", и даже материал этого меча был из чистого пурпурного золота, не смешанного ни с одной звездой из смертного железа. Ему понадобилось три года, чтобы усовершенствовать его, как он мог так сломаться? Чжин Сидео не мог в это поверить, и вообще не мог поверить, как будто весь человек был околдован, где было прежнее безумие и свирепость?

"Чжин Сидео, я думаю, пришло время тебе понять, что значит иметь кого-то за пределами неба и кого-то за пределами людей." Глядя на Чжин Сидео, который медленно повернул назад, у Лю Юньси также было сердцебиение. Если бы Лю Кэр не вернулась вовремя, если бы не принесла такое божественное оружие, сегодня семья Лю попала бы в развалину.

Он мог себе представить, как Цзинь Синь Сидео будет наращивать свою власть после уничтожения золотой доски семьи Лю, как он нанесет сумасшедший удар по репутации семьи Лю, и тогда весь бизнес империи Цинь Юнь по изготовлению мечей упадет в пропасть вместе, и последствия будут несерьезными!

"Лю Юньси, я никогда не оставлю все как есть!" Бросив в руку половину разбитого меча, Цзинь Сидео был настолько бесстыден, что оставил семью Лю и улетел.

"Не уходи, не сиди больше?" Глядя на Джин Сидео, Лю Фэнвэй не мог не закричать, что вызвало смех среди учеников семьи Лю.

"Всем перестать смеяться!" Видя, как все счастливо смеются, Лю Юньси, тем не менее, нахмурился и выпустил высокий голос.

"Папа! Чжин Сидео съел такой большой шум, какое счастье, почему бы тебе не рассмешить нас?" Лю Фанвей спросил в недоумении.

Лю Юньси хрюкнул и спросил: "Чему радоваться, если ты выиграл, но не сражался?".

Слова Лю Юньси мгновенно оставили членов семьи Лю ошарашенными. Тем не менее, Лю Юньси был прав. Меч, который принёс Лю Кер, вовсе не был работой их семьи Лю. Взять чужой кованный меч и победить Джин Сидео можно считать победой семьи Лю?

Видя, что все ученики выглядели очень серьёзно, Лю Юньси мрачным голосом сказал: "Боюсь, никто из вас не подумал бы, что всего за три года навыки Чжин Сидео по изготовлению мечей будут настолько сильны, что он сможет выковать такое божественное оружие, верно? Вот почему я вам все это говорил, что если мы будем делать мечи вместе, мы будем плыть против течения, и если мы не продвинемся вперед, мы отступим! Если мы не прекратим работать над этим.

Не думаю, что скоро нам придется самим разбить золотую табличку "Первого меча в мире"!"

Лю Фэнвэй погладил золотую табличку перед ним, глубоко чувствуя, что хотя слова Лю Юньси были тяжелыми, они звенят истинным словом в слово. Будучи боссом семьи Лю, он, естественно, должен был сделать заявление, посмотрев на Лю Юньси с серьезным лицом и сказав: "Отец, не волнуйся! Мы, безусловно, удвоим наши усилия и не опозорим эту золотую табличку"!

Лю Юньси кивнула в удовлетворении и улыбнулась, как она сказала Лю Кэр: "Кэр, ты повесил

эту золотую бляшку обратно".

"Я... я повешусь?" Лицо Лю Кээр было удивлено, эта золотая табличка символизировала величайшую славу семьи Лю, даже если она была грязной и нуждалась в вытирании, два брата Лю Фэнвэй и Лю Фэнсинь были руками, другие даже не позволяли им видеть издали, не говоря уже о том, чтобы дотронуться до нее.

"Конечно! Если бы не ты, эта золотая табличка была бы сегодня уничтожена. Это вы спасли нашу семью Лю, конечно, это вы должны повесить эту золотую табличку обратно своими руками".

Не смотрите на это как на повешенную табличку, это все еще рутинная работа, но смысл за ней огромен, она символизирует признание Лю Юньси и благодарность всей семье Лю за Лю Кэра.

С чувством благоговения и волнения Лю Кээр аккуратно повесил золотую табличку обратно вдаль, опасаясь, что она будет кривой, и несколько раз исправил ее, прежде чем сдать.

После того, как Лю Кээр повесил золотую табличку, Лю Юньси сразу же проглядел толпу, лично взял Лю Кэра за руку, позвал Лю Фэнвэй и Лю Фэнсиня вместе и отправился в свой кабинет.

"О Кер, скажем, этот меч, откуда ты взялся?" Лю Юньси затянул свою хватку на меч и никогда не расправлял руки с этого момента и до сих пор. Как будто меч улетел, как только он отпустил руку.

Лю Кээр знала, что Лю Юньси спросит об этом, и не собиралась это скрывать, улыбаясь и говоря: "Это молодой господин Сюй компенсировал мне это".

"Компенсировать тебя?" Лю Фэнвэй и Лю Фэнсинь смотрели друг на друга с большой радостью, что, несомненно, означало, что нынешний владелец этого меча, которым был Лю Кэр, также имел в виду, что этот меч принадлежал их семье Лю, так как как же эти два брата не могли не радоваться?

По сравнению с двумя братьями, Лю Юньси больше беспокоился о первой половине слов Лю Кээра и спрашивал: "Какой молодой хозяин семьи Сюй?".

"Внук лорда Дин Шаня, Сюй Яотин а."

"Это маленькое чудовище!?" Лю Юньси издал удивленный крик и оторвал рот. Очевидно, что у старика семьи Лю не было отличных чувств для Сюй Яотин.

Только тогда Лю Фэнвэй и Лю Фэнсинь стали чувствовать себя странно, Лю Фэнвэй спросил: "Кээр",

Почему он компенсирует тебе этот меч?"

Лю Кэр засмеялся и сказал: "Он разбил мой меч, так что, естественно, он должен компенсировать мне это".

"Но только твоя сабля, она не стоит даже одной десятитысячной части этого меча, как он может быть таким глупым?"

Лю Фэньсинь взял слова и засмеялся: "Я не думаю, что Сюй Яотин глуп, но он вообще не знает товар. Как он мог отличить хорошее от плохого от меча? По его мнению, выплата, справедливая и разумная!"

"А как же Король Горы Тинг? Сюй Яотин не знает товар, он тоже знает товар? Мое предположение, что этот меч скорее всего был украден Сюй Яотингом от его деда. Отец, я посмотрю, смогу ли я вернуть этот меч, или ко мне придет Царь Гор. Лю Фанвей сказал с тугим хмурым взглядом.

"Отдать?" Лю Фэньсинь тут же закричал, такой божественный солдат, если так вернулся, просто режет его плоть, вырезает ему сердце.

Лю Фэнвэй не был тем же самым. Услышав, как Лю Фэнксин сказал это, его выражение мгновенно стало болезненным.

Хотя Лю Юньси очень старый человек, но очевидно, что он не достиг царства недоволен вещами, не грустит вещами, в это время также довольно колеблется.

Увидев печальные лица отца и сына, Лю Кээр улыбнулся и сказал: "Дедушка, отец, второй дядя, ты слишком волнуешься". Я вижу, что этот меч ни в коем случае не является любимым владением князя с горы Тинг, и он даже не считается его коллекцией!"

"О чем это говорит?" Они втроем почти в унисон спросили друг друга в молчаливом удивлении.

Лю Кээр прямо сказал: "Когда Сюй Яотин дал мне этот меч, у него даже не было ножны, он был беспорядочно завернут в тряпки, этот ножныш, это было что-то, что я случайно подошел на обратном пути. Неужели вы думаете, что если бы это действительно было любимым достоянием короля горы Тинг, то он был бы так легкомыслен?"

У Лю Фэнвэя было счастливое лицо и он кивнул: "Я думаю, что Кер прав". Даже ножны хорошего меча не купил?"

"Более того, по моей оценке, этот меч должен был быть недавно приобретен Сюй Яотин, и, возможно, принц горы Тин даже не знает о существовании этого меча". Лю Кер продолжал в очень уверенном тоне.

"Кер, почему это?" Лю Фэнвэй открыл рот и попросил, чтобы эта дочь стала для него все более и более довольной.

Лю Кэр посмотрел на Лю Юньси с улыбкой и сказал: "Дедушка, ты не можешь сказать, этот меч..... кажется, недавно был подделан!"

(конец главы)